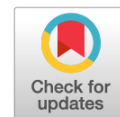

Процедурные проблемы отчуждения акций и долей хозяйственных обществ

Максуров Алексей Анатольевич,

кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры теории истории государства и права

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

E-mail: maxurov78@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы практики соблюдения преимущественного права акционеров непубличных акционерных обществ и участников хозяйственных обществ при отчуждении долей (акций) хозяйственных обществ, в том числе третьим лицам. Речь идет о защите интересов как участников (акционеров) и самого общества, так и лиц, отчуждающих доли (акции). Материал представляет интерес в части формирования цивилизованной, но одновременно эффективной корпоративной культуры. Законодателем предусмотрены не только право на отчуждение долей в хозяйственных обществах и акций в непубличных акционерных обществах, но и формы (способы) проявления такого права (правомочия). Эти формы (способы) имеют примерный перечень. Исходя из диспозитивности гражданского права, право-обладатель может воспользоваться любым способом отчуждения долей (акций), не запрещенным законом. Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) упоминает о способах перехода доли лишь применительно к обществу с ограниченной ответственностью (ст. 93). Какой-либо конкретики в этой связи нормы кодекса не содержат, оставляя вопрос на откуп специальному (корпоративному) законодательству. Однако и корпоративное законодательство не регулирует в полной мере весь механизм перехода доли в уставном капитале или акции другому лицу.

Наиболее распространенным способом отчуждения доли (акции) является договор купли-продажи доли, а остальные способы, не запрещенные законом, являются дополнительными (вспомогательными). В работе рассмотрены процессуальные (процедурные) вопросы использования на практике способов отчуждения долей (акций).

Ключевые слова: акция, доля, хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, непубличное акционерное общество, купля-продажа.

Юридическая практика свидетельствует о том, что наиболее распространенным способом отчуждения доли (акции) в хозяйственных обществах законодатель называет договор купли-продажи доли, а остальные способы — дополнительными (вспомогательными), но не запрещенными [1, с. 17]. Именно с заключением и исполнением данного договора связана основная масса достаточно сложных процедурных проблем, хотя зачастую используется не сама купля-продажа, а связанное с ней соглашение об отступном, часто применяемое на практике как способ обхода преимущественного права других акционеров (участников) [2, с. 15].

Редакционные изменения Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах

с ограниченной ответственностью» (ст. 21, 23, 24)² (далее — Закон об ООО) установили нотариальный порядок оформления сделок, связанных с отчуждением долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в пользу участников общества и других лиц³.

Ранее закон допускал простую письменную форму сделки, причем практика позволяла считать доказательствами соблюдения простой письменной формы сделки любые документы, включая переписку сторон, оферту о продаже акций (долей) и ее акцепт (например, в форме оплаты покупки), решение единственного учредителя (участника) хозяйственного общества,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³ См., например, федеральные законы от 19.07.2009 № 205-ФЗ, от 30.03.2015 № 67-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

протокол общего собрания участников хозяйственного общества и т.п. [3, с. 18]. Впоследствии судебная практика значительно ужесточилась и простая письменная форма при заключении двусторонних сделок (договоров) стала сопровождаться составлением единого письменного документа [4, с. 44].

Еще позже императивное требование закона в указанной части свело на нет существовавшую ранее повсеместную практику смены участников хозяйственного общества через «вход» в общество нового участника и «выход» прежнего, которая позволяла существенно экономить затраты (на нотариальные услуги и налоги от продажи доли или акций) и время на совершение действий по изменению (такие изменения налоговый орган, выполняющий функции регистратора, осуществлял с взиманием разумной по размеру государственной пошлины в течение каких-то трех рабочих дней), хотя в подавляющем большинстве случаев происходила скрытая купля-продажа долей (акций) хозяйственного общества [5, с. 18].

В последние годы процедурные (организационные) проблемы отчуждения долей (акций) изменили свой характер [6, с. 66]: проблемы формы сменились проблемами содержания. К такого рода проблемам относятся, в первую очередь, вопросы, связанные с уведомлением общества и его участников о продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Множество вопросов связано с содержанием и порядком направления участникам и обществу оферты о продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью через общество.

Как известно, согласно абз. 1 п. 5 ст. 21 Закона об ООО, участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале ООО третьему лицу, обязан известить об этом в письменной форме остальных участников и само общество путем направления через ООО за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной названным лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. Оферта о продаже доли (части доли) в уставном капитале ООО считается полученной всеми участниками в момент ее получения обществом. При этом она может быть акцептована лицом, являющимся участником ООО на момент акцепта, а также обществом в случаях, предусмотренных названным Законом.

Судебная практика в настоящее время свидетельствует о том, что направление участником ООО через общество лишь одной оферты о продаже доли с отметкой «участникам общества» не признается надлежащим уведомлением

участников и самого общества⁴, более того, даже не признается сообщением об отчуждении доли путем продажи⁵.

Однако с таким подходом суда трудно согласиться. Направляя нотариально удостоверенное уведомление самому обществу и через общество с пометкой «для участников», отчуждающий долю участник уже выразил свою волю на отчуждение доли и предпринял все необходимые меры для соблюдения прав иных участников. Соответственно, с момента получения такого рода уведомления на само общество возлагается обязанность по уведомлению иных участников. Суду некорректно считать ненадлежащим уведомление, направленное хозяйственному обществу с пометкой «для участников».

Нотариальные услуги в современной России, к сожалению, не дешевы и зачастую, при наличии значительного числа участников общества, которых необходимо уведомить, могут быть выше стоимости самой доли. Да и в целом, такого рода жесткий судебный подход к соблюдению процедуры в указанной части является существенным тормозом для гражданско-правового оборота.

Косвенным подтверждением сделанного вывода является существовавшая до 1 января 2016 г. судебная практика, в соответствии с которой протокол общего собрания участников, содержащий решение о разрешении участникам продать принадлежащие им доли в уставном капитале третьим лицам, подписанный всеми участниками общества, признавался судами надлежащим уведомлением участников и самого общества о такой продаже⁶. Представляются обоснованными выводы судов (до указанных изменений в законе) о том, что в случаях, когда оферта о продаже доли направлена участником в адрес общества и условия данной оферты были доведены до сведения всех участников ООО в тот же день на общем собрании, уведомление участника о такой продаже признается надлежащим⁷.

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 N Ф04-83/2007(95-A70-16), Ф04-83/2007(359-A70-16), Ф04-83/2007(360-A70-16) по делу N A70-6491/24-2006 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.10.2008 по делу N A56-35344/2007; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.12.2012 по делу N A53-11398/2011; Постановление ФАС Уральского округа от 14.10.2008 N Ф09-7457/08-С4 по делу N A50-2855/2008-Г21 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.07.2010 по делу N A82-9659/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2012 по делу N A05-4003/2012; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.12.2012 по делу N A05-4004/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, ранее этот вопрос решался значительно проще, и даже отсутствие в оферте о продаже доли, направленной участникам общества, информации о третьем лице (возможном покупателе доли), не свидетельствовало о ненадлежащем извещении о продаже доли⁸. Извещение не считалось ненадлежащим и при отсутствии в оферте о продаже доли, направленной участникам ООО, документов, подтверждающих обоснованность цены предложения⁹, так как этого тогда прямо не требовал закон.

Суды сформулировали правовую позицию, согласно которой участник вправе требовать перевода прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи доли, если акцепт, направленный по указанному обществу адресу, не был вручен в установленный срок по зависящим от адресата причинам и в оферте отсутствовала информация об адресах участников, ее сделавших¹⁰.

Таким образом, представляется необходимым упростить данный вопрос, отказавшись от обязательности нотариально удостоверенного уведомления каждого из участников с указанием повышенного объема информации в нем путем соответствующего изменения абз. 1 п. 5 ст. 21 Закона об ООО, в том числе путем возврата к прежней редакции. В изложенной правовой ситуации форма (точнее, необходимость ее соблюдения) подменила собой содержание: основной смысл такого рода нормативных процедурных установлений состоит в защите преимущественного права участников общества и акционеров на покупку доли.

С обсуждаемой темой связаны четыре дополнительные проблемы.

Во-первых, это существующая на практике проблема определения момента, с которого исчисляется 30-дневный срок реализации участником общества с ограниченной ответственностью преимущественного права на приобретение отчуждаемой доли, предусмотренный п. 5 ст. 21 Закона об ООО.

Ранее (до 01.07.2009) существовала четкая позиция суда: срок для реализации

преимущественного права должен был исчисляться с момента получения участником общества уведомления о намерении другого участника уступить долю¹¹.

В настоящее время закон не требует получения такого рода уведомлений. Между тем нам представляется не совсем верным такой подход, так как преимущественное право участника может быть нарушено самим обществом путем его несвоевременного уведомления.

Во-вторых, на практике возникали споры по поводу процедуры реализации участником общества преимущественного права на приобретение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при отсутствии сведений о таком участнике в ЕГРЮЛ, хотя это право, как известно, прямо предусмотрено абз. 1, 2 п. 4 ст. 21 Закона об ООО.

Проблема заключается в том, что в силу закона сведения об участнике общества подлежат внесению в ЕГРЮЛ, но вправе ли участник общества воспользоваться преимущественным правом на приобретение отчуждаемой доли, если сведений о нем по каким-либо причинам в ЕГРЮЛ нет?

Суды создали правовую позицию, в соответствии с которой участник общества, о котором нет сведений в ЕГРЮЛ, вправе воспользоваться преимущественным правом на приобретение отчуждаемой доли в уставном капитале ООО, если его право на долю подтверждено судебными актами¹².

В отношении вступивших в силу судебных актов с таким подходом трудно не согласиться, тем более что он позволяет более полно защитить права участников общества на преимущественное приобретение доли.

Однако такого рода позиция судебной власти должна быть как можно быстрее включена в текст закона, поскольку создается значительная правовая неопределенность. Как быть, например, в ситуации, когда получившая такого рода судебное решение сторона (или исполнительные органы общества) уклонилась от включения о себе сведений в ЕГРЮЛ, а впоследствии оспорила сделку по отчуждению доли, опираясь на свое нарушенное преимущественное право?

Иными словами, этот вопрос не может быть решен априори. В закон должна быть

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 16.09.2009 N КГ-А41/8998-09 по делу N А41-25669/08 (Определением ВАС РФ от 14.01.2010 N ВАС-17491/09 отказано в передаче дела для рассмотрения Президиумом ВАС РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2011 N КГ-А40/5493-11 по делу N А40-119110/10-131-769 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2015 N 12АП-931/2015 по делу N А57-12633/2014; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015 N Ф06-23434/2015 по делу N А57-12633/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.09.2008 N Ф04-5420/2008(11058-А70-16) по делу N А70-7608/12-2007; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.09.2008 N Ф04-5418/2008(11054-А70-16) по делу N А70-7609/12-2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 N 5539/08 по делу N А40-11837/06-138-91; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.07.2005 N А40-11455/05-104-129 // СПС «КонсультантПлюс».

включена норма, поддерживающая такое право не включенного в ЕГРЮЛ участника, но лишь при отсутствии злоупотребления правом с его стороны (бремя доказывания лежит на стороне ответчика — участника, произведшего отчуждение доли или акции) либо в случае, когда он сам докажет, что невключение сведений о нем в ЕГРЮЛ не является следствием его поведения и он действовал добросовестно и предпринял все меры к включению в ЕГРЮЛ (бремя доказывания на стороне истца — участника, не включенного в ЕГРЮЛ).

В-третьих, исходя из сложившейся судебной практики, подлежат существенной корректировке нормы в части последствий направления участниками общества уведомления о намерении воспользоваться преимущественным правом на приобретение доли, предусмотренных абз. 1 п. 4 ст. 21 Закона об ООО.

Например, на практике может возникнуть ситуация, когда участник общества, желающий продать принадлежащую ему долю, предлагает приобрести ее другим участникам общества, с чем последние соглашаются, однако впоследствии не являются в назначенное время для заключения сделки. Вследствие этого участник общества, желающий продать свою долю в уставном капитале, уступает ее третьему лицу, из-за чего возникает спор о возможности участника общества уступить принадлежащую ему долю третьему лицу, если остальные участники общества изъявили желание воспользоваться своим преимущественным правом.

Представляются нам разумными и подлежащими включению в текст закона положения судебной практики о том, что, если участник общества изъявил желание воспользоваться преимущественным правом, но не явился для заключения договора отчуждения доли, он не вправе требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по сделке об отчуждении этой доли третьему лицу,¹³ или о том, что, если участник общества выразил намерение воспользоваться преимущественным правом приобретения

доли только при условии предоставления ему документов, обосновывающих цену предложения, он не вправе требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя по сделке об отчуждении этой доли третьему лицу¹⁴. Очевидно и то, что, если участник общества выразил намерение воспользоваться преимущественным правом на условиях, отличных от указанных в уведомлении о продаже доли, он не вправе требовать признания за ним прав на продаваемую долю¹⁵.

В-четвертых, закрывая очередную «брешь» в законе, судебная практика уже несколько лет придерживается того подхода, что, если участник общества изъявил желание воспользоваться преимущественным правом, но впоследствии уклонился от заключения договора по отчуждению доли, такой договор признается заключенным¹⁶.

С таким подходом судебной власти нам согласиться сложно, так как все-таки волеизъявление не выразилось в последующих активных действиях данного участника. В данном случае доля или акция могут быть проданы отчуждающим ее участником любому иному лицу.

Список литературы

1. Новоселова Л.А. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. № 9. С. 17-30.
2. Егоров А.В. Вопросы реформы гражданского законодательства. М.: Юрист, 2013. 234 с.
3. Фроловский Н.Г. Новые правила отчуждения доли в уставном капитале ООО: комментарий отдельных положений законодательства // Цивилист. 2009. № 3. С. 18-20.
4. Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества и оформление ее отчуждения (полемиические заметки) // Нотариальный вестник. 2010. № 4. С. 44-48.
5. Арефьев О. Альтернативный способ отчуждения доли в уставном капитале ООО // Корпоративный юрист. 2010. № 6. С. 18-21.
6. Нотариальное удостоверение сделок. М.: ФРПК, 2018. 428 с.

¹³ Постановление ФАС Центрального округа от 22.12.2008 N Ф10-5802/08 по делу N А62-1429/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2011 N КГ-А40/5493-11 по делу N А40-119110/10-131-769 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 01.06.2011 по делу N А72-6793/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.01.2013 по делу N А13-2369/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Procedural Problems of Shares and Stocks Alienation for Business Entities

Maksurov Aleksey,

Ph.D. in Law, lecturer, Department of Theory of State History and Rights,
FSBEI HPE Yaroslavl State University named after P.G. Demidova
E-mail: maxurov78@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the practice of observing the pre-emptive rights of shareholders of non-public joint-stock companies and business company participants when alienating shares (stocks) of business companies, including third parties. We are talking about protecting the interests of participants (shareholders) and the company as well as persons alienating the shares. The material is of interest in the formation of a civilized and effective corporate culture. The law provides not only for the right to alienate shares in business companies and non-public joint-stock companies, but also for the forms (methods) of exercising such a right (power). These forms (methods) have an approximate list. Based on the concept of civil law dispositivity, the rightholder can use any method of shares (stocks) alienation that is not prohibited by law. The Civil Code of the Russian Federation¹ mentions the ways of transferring shares only in relation to a limited liability company (Article 93). The norms of this Code do not contain any specifics in this regard, thus leaving the issue to special (corporate) legislation. However, corporate legislation does not fully regulate the entire mechanism for transferring a share in the authorized capital or shares to another person.*

The most common method of share alienation is a share purchase and sale agreement; other methods that are not prohibited by law are considered auxiliary methods. The paper deals with procedural issues involved in using methods of shares alienation in practice.

Keywords: *share, stock, business company, limited liability company, non-public joint-stock company, purchase and sale.*

References

1. Novoselova L.A. Dogovor kupli-prodazhi doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu. *Hozyajstvo i pravo*. 2011;(9):17-30.
2. Egorov A.V. Voprosy reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva. Moscow: Yurist; 2013. 234 s.
3. Frolovskij N.G. Novye pravila otchuzhdeniya doli v ustavnom kapitale OOO: kommentarij ot del'nyh polozhenij zakonodatel'stva. *Civilist*. 2009;(3):18-20.
4. Gongalo B.M. Share in the authorized capital and issue of its exclusion (polemical notes). *Notarial'nyj vestnik*. 2010;(4):44-48.
5. Aref'ev O. Al'ternativnyj sposob otchuzhdeniya doli v ustavnom kapitale OOO. *Korporativnyj yurist*. 2010;(6):18-21.
6. Notarial'noe udostoverenie sdelok. Moscow: FRPK; 2018. 428 p.

¹ The Civil Code of the Russian Federation (Part one) from 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 16.12.2019, Rev. from 12.05.2020) / / Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301.